

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	9
Вступление	15

Часть I: НУЖНО БЫТЬ ЖЕЛЕ, ПОТОМУ ЧТО ДЖЕМ НЕ ТРЯСЕТСЯ

ГЛАВА 1: ПОПАЛСЯ	23
ГЛАВА 2: ОТЦОВСТВО	30
ГЛАВА 3: ПОДРОСТКИ ВРЕМЕН РАДОСТИ	41
ГЛАВА 4: ПЭМ И МАРМЕЛАД	53
ГЛАВА 5: ОТРЯД БОМБОМЕТАТЕЛЕЙ	63

Часть II: ВУНДЕРКИНД

ГЛАВА 6: КОБИ БИН	77
ГЛАВА 7: ЗАБАВНЫЙ ПАРЕНЬ	86
ГЛАВА 8: ИТАЛИЯ	93
ГЛАВА 9: КРАСНЫЙ ВЕЛОСИПЕД	101
ГЛАВА 10: «ЛОУЭР МЕРИОН»	111
ГЛАВА 11: АТМОСФЕРА	122

Часть III: ИЗБРАННЫЙ

ГЛАВА 12: ЛЕТНЯЯ ЛЮБОВЬ	135
ГЛАВА 13: ВОЗВЫШЕНИЕ	147
ГЛАВА 14: ПЛОХОЙ, ПЛОХОЙ МАЛЬЧИК	174

ГЛАВА 15: СПЛОЧЕНИЕ	188
ГЛАВА 16: КОМАНДА БРАЙАНТА	209
ГЛАВА 17: ПРОЧЬ К ЗВЕЗДАМ!	234

Часть IV: КАЛИФОРНИЙСКИЕ ЗВЕЗДЫ

ГЛАВА 18: ПАСИФИК ПАЛИСЕЙДС	259
ГЛАВА 19: ПРОДОЛЖЕНИЕ СКАЗКИ	290
ГЛАВА 20: ТЕОРИЯ ХАОСА	318
ГЛАВА 21: КАЛИФОРНИЙСКИЕ ЗВЕЗДЫ	344
ГЛАВА 22: СВАДЕБНЫЙ КОЛОКОЛ И ДРУГИЕ БЛЮЗЫ	380
ГЛАВА 23: СЛОМАННЫЕ ЛОДЫЖКИ, РАЗБИТЫЕ СЕРДЦА	399

Часть V: МАМБА

ГЛАВА 24: СКАЛИСТЫЕ ГОРЫ	427
ГЛАВА 25: УЩЕРБ	462
ГЛАВА 26: ВОСКРЕШЕНИЕ	487
ГЛАВА 27: НАСЛЕДИЕ	519
ГЛАВА 28: ТОТ САМЫЙ	560
Эпилог	595
Благодарности	611
Заметки и источники	613
Алфавитный указатель	653
Об авторе	669

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поначалу он производил впечатление веселого ребенка. Но он таким, конечно же, не был. Коби Бину Брайанту пришлось изрядно потрудиться, чтобы показать, что его ничего не беспокоит.

Особенно в тот беспокойный первый сезон.

Я был там в тот вечер, когда он забросил свой первый бросок в НБА — трехочковый — в декабре 1996 года в Шарлотт Колизеум.

После игры он влетел в раздевалку и поделился со мной сотрясением души, небольшим количеством мурашек, сведенными кончиками пальцев и тяжелой работой. Он понятия не имел, кто я такой. Просто какой-то парень с блокнотом и диктофоном. Но ему не терпелось поприветствовать весь мир.

Позже в том же сезоне я сидел с ним наедине в пустой раздевалке в Кливленде, пока он ждал, чтобы принять участие в соревнованиях по броскам сверху¹ на пятидесятом юбилейном Уик-энде Всех Звезд НБА², коротая свободное время перед выходом на площадку.

Мы обсуждали его статус молодого человека с плаката для поколения новых талантов, приходящих в НБА, бóльшая часть из которых очень молода, — самая молодая группа игроков, которая когда-либо приходила в лигу. Он говорил о трудностях, ожиданиях, опасностях, многочисленных искушениях в большом, плохом Лос-Анджелесе для игрока, которому было всего восемнадцать лет.

---

¹ *Англ.* slam dunk, или слэм-данк, или данк — мяч, забитый одной или двумя руками сверху прямо в кольцо, то есть без бесконтрольного перемещения мяча в воздухе. — *Прим. ред здесь и далее*

² *Англ.* NBA All-Star Game — ежегодная игра сильнейших действующих баскетболистов НБА. Формат «Все звезды» (All-stars) используется для всех уровней американского баскетбола.

Он рассказал о том, как сильно заявление Мэджика Джонсона о его ВИЧ-инфекции в 1991 году повлияло на него, парня тринадцати лет, о том, как он избегал соблазнов, которые, как позже признался сам Джонсон, заставляли его спать с тремя-пятью сотнями человек каждый год.

«Со мной все просто, — сказал мне Брайант, — потому что я очень многого хочу добиться в своей жизни».

Действительно, буквально через несколько минут он покинул нашу расслабленную, вдумчивую беседу в раздевалке, чтобы энергично выступить и выиграть соревнование по броскам сверху, которое разожгло пламя его и без того раскаленных добела амбиций.

На следующий год его выберут игроком стартового состава Матча Всех Звезд, несмотря на то, что он даже не был игроком старта в «Лейкерс». За этим последовал катастрофический сезон 1999 года, в котором владелец «Лейкерс» Джерри Басс упустил из-под контроля чрезвычайно талантливую команду, которая, казалось, шла в никуда.

В разгар хаоса своего третьего сезона Брайант выглядел очень потеряннным, одиноким, разочарованным двадцатилетним парнем.

«Я просто хочу быть *тем самым*, — сказал он мне, подтверждая свою цель стать лучшим игроком НБА. — Я не знаю, как у меня получится это сделать. Я просто должен найти способ этого добиться».

И у него это получится, несмотря на то, что в то время подобная цель казалась маловероятной. Когда он приблизился к концу своей карьеры в 2016 году, Брайант мог оглянуться на цифры, которые он набрал за двадцать сезонов, и объявить, что заработал «место за столом» с величайшими игроками этой игры. В 2015 году он обошел своего кумира Майкла Джордана и занял третье место в списке лучших бомбардиров лиги, уступая только Кариму Абдул-Джаббару и Карлу Мэлоуну. Более того, Брайант помог «Лейкерс» завоевать пять титулов НБА, провел восемнадцать матчей в составе команд Всех Звезд и завоевал две золотые олимпийские медали.

Хотя в тот вечер, когда он был новичком в Кливленде, он сказал, что не знает, как он доберется до вершины, — он остановился на ответе, который знал с самого начала. Он собирался пробивать себе дорогу туда — неумолимо, безжалостно пробиваться сквозь трудности игры, вечер за вечером, игру за игрой,

пока не обретет доминирование, рожденное его способностью перехитрить всех остальных.

События его карьеры — беспрецедентные двадцать лет в одной команде НБА — свидетельствуют о том, что Брайант, обособленный и бескомпромиссный, блестящий и уверенный в себе, оказался великой загадкой американского профессионального баскетбола. Он, несомненно, самый энергичный соперник в истории баскетбола, тот, кто в течение многих сезонов спокойно завоевал себе репутацию среди инсайдеров спорта как абсолютный мастер изучения и интенсивной подготовки, с исключительным вниманием к деталям, удивляющим окружающих. В свою очередь, его жизнь также оказалась машиной, которая производила огромные конфликты, и почти все это было побочным продуктом его стремления доминировать в спорте.

Вечер за вечером, день за днем, в течение двух десятилетий, через травмы и смятения, через разрыв одних ключевых отношений за другими, не будет никакой цены, которую он бы не заплатил, чтобы заполнить свое величие.

В процессе он стал тем, кого снова и снова описывали как «самого вызывающего противоречия игрока в НБА», попеременно ненавидимого и любимого огромной частью болельщиков профессионального баскетбола.

С самого раннего возраста его отец, бывший игрок НБА Джо Мармелад Брайант, стремился установить в своем сыне абсолютную уверенность. Главным образом именно она оставалась его фирменным знаком.

Эта непроницаемая, непоколебимая вера в себя была единственной чертой, по которой Брайант явно превосходил своих современников, говорил психолог Джордж Мамфорд, который много работал как с Джорданом, так и с Брайантом. «Это ставит его в его собственную категорию».

В нем оставалась уверенность, потому что Брайант практически исключил любой вызов ей, объяснил Мамфорд. «Он не позволит себе иметь дело с противоположными взглядами».

Она вела Брайанта через его ранние проблемы в подростковом возрасте в НБА, сквозь все его сражения с товарищами по команде и тренерами, через обвинения в изнасиловании в 2003 году, через его конфликты с родителями и отчуждение от них, а затем через его битвы с серьезными травмами. Это было основой его 81-очковой игры, его многочисленных

победных бросков, его выступлений на уровне MVP¹, его полного отсутствия угрызений совести по поводу большого количества бросков, которые он мог совершить в данный вечер. Во многом это было причиной того, что Брайант регулярно практиковал в своей карьере игру через такую боль, которая легко переводила бы других в список травмированных, сказал Мамфорд.

Эта уверенность также была ответственна за другую важную сюжетную линию в карьере Брайанта — его разрыв с товарищем по команде Шакилом О'Нилом, несмотря на их успех, который приведет «Лос-Анджелес Лейкерс» к трем титулам НБА подряд в период с 2000 по 2002 год. Во многом именно его отношение с гигантским центровым выковало дугу его соревновательного путешествия, которое вызвало в Брайанте склонность к конфликтам, которые затрагивали почти каждую фазу его жизни.

Таким образом, название этой книги — «Понторез» — это прозвище, которое О'Нил дал Брайанту, когда тот был новичком, жаждущим показать свои навыки бросков сверху и способность добраться до кольца.

Брайанту очень не нравилось это прозвище. Он считал, что оно унижает его, характеризует как человека, которому не хватает соревновательной честности, что было обвинением, которое часто предъявлялось его отцу на протяжении многих лет, в основном шепотком в кулуарах профессионального баскетбола. Тем не менее, прозвище также отражает огромную любовь к игре, которую Брайант разделял со своим отцом, и их удовольствие от игры в яркой, развлекательной манере.

«Мой отец играл в баскетбол, и это было у меня в крови с самого детства, — объяснил Брайант. — Я любил играть в баскетбол. Я занимался и другими видами спорта, но никогда не получал того удовольствия, которое я получаю, играя в баскетбол».

В детстве он проводил много часов, наблюдая, как его отец выпендривается в итальянской лиге, куда он ушел после преждевременного краха своей профессиональной карьеры в Америке.

«Мне было интересно наблюдать, как люди реагировали на его движения и его харизму, когда он играл, — однажды сказал мне Брайант. — Я вроде как хотел испытать то же самое чувство.

---

¹ MVP, наиболее ценный игрок.

С другой стороны, это было типа круто, когда он играл. Он был Мармеладом Брайантом».

Сэм Райнс, его главный тренер в команде Любительского Спортивного Союза, видел такую же сильную страсть в сыне, когда тот сам был подростком.

«Ему это нравилось, он занимался этим с удовольствием, — говорил Райнс. — Коби хочет быть в центре внимания, он хочет быть в центре площадки, его одежда была одной частью этого, походка — другой, разговоры — третьей. К тому времени, когда он перешел в десятый класс, он уже был шоуменом. Он был невероятным шоуменом, поскольку развлекал людей».

Альтер эго к Понторезу будет прозвище Черная Мамба, которое Брайант сам себе придумал, чтобы противостоять общественному неодобрению после обвинений в сексуальном насилии. Брайант ухватился за змею-убийцу в фильме Квентина Тарантино как за идеальное воплощение своей якобы столь же безжалостной конкурентной натуры.

Позже в своей карьере он стал изображать этот процесс как захват и внедрение «злодея» в свою конкурентную природу. Он глубоко рассмеялся, когда в передаче «Реальный Спорт» телеканала НВО его столкнули с заявлением бывшего товарища по команде Стива Нэша о том, что Брайант был «гребаной сволочью».

Описание правдиво, признал он.

Несмотря на то, что он принял эту личность как трудного, требовательного внутреннего конкурента, Брайант смягчил свой подход в течение чрезвычайно тяжелого сезона 2015/16 годов, который «Лейкерс» провел, погрязнув в проигрышах, участвуя в своем прощальном турне во время выездных игр на аренах по всей лиге.

Во всяком случае, финальная игра Брайанта в НБА в апреле 2016 года эхом отразила его любовь к этой игре вместе с элементами позерства, когда он боролся с ситуацией, подчеркивая свою карьеру, забывая бросок за броском и набирая 60 очков, ведя своих «Лейкерс» к удивительной победе над «Ютой Джаз».

На первый взгляд, эта игра ознаменовала собой бессмысленную близость к разочаровывающему регулярному сезону для двух команд, которые не смогли выйти в плей-офф. Но этот момент волшебным образом возвысился над этим и вместо этого стал празднованием любви, которую фанаты в Лос-Анджелесе питали к Брайанту и его способности вызывать магию в любой

игровой вечер. В течение многих лет он был лидером города во всем, что касалось баскетбола. С его великими умениями, которые теперь сильно уменьшились, он каким-то образом умудрился завершить последнюю главу самым театральным расцветом, показав себя самым умопомрачительным артистом в городе, который ценит театральные способности превыше всего остального.

То, что написано ниже — «Понторез», — моя попытка запечатлеть его увлекательную, во многом поучительную историю, рассказанную многими ее свидетелями на протяжении многих лет.

После публикации этой биографии, в 2016 году, ему всего тридцать восемь лет и Брайанта ждет еще одна карьера уже после своих игровых дней. Он построил несколько медиа-компаний в надежде, что после баскетбола он сможет вернуться к новой карьере писателя и продюсера. Каким бы ни был выбранный им путь в ближайшие годы, кажется справедливым ожидать, что он будет продолжать быть амбициозным, бесстрашно встречать большие моменты, быть агрессивным в своих начинаниях, какими бы они ни были.

Если так, то я надеюсь, что он сможет начать каждый из этих путей, как в ту ночь его первой большой игры в Шарлотт. С душевной встряской и большими, яркими глазами, устремленными в будущее.

Роланд Лазенби
Август 2016

ВСТУПЛЕНИЕ: ЕДИНСТВЕННЫЙ ОДИНОКИЙ

Филадельфия

15 июня, 2001 года

Все атрибуты его триумфа прямо здесь, среди липких, сладких брызг дорогого шампанского.

Блестящий, огромный, фаллически оформленный золотой шар трофея Национальной баскетбольной ассоциации 2001 года свободно покоится в его руках. Это приз, который Коби Брайант жаждет, как никто другой, абсолютное сокровище для неустанно навязчивых конкурентов и альфа-самцов, погруженных в американскую профессиональную игру.

Свежеотчеканенная официальная бейсболка «Лос-Анджелес Лейкерс» сидит на его голове, украшенная надписью «ЧЕМПИОНЫ» в ярко-желтом золоте прямо над логотипом команды.

Несмотря на то, что сейчас июнь, и он находится в душной раздевалке, он одет в разноцветную кожаную куртку ограниченного выпуска, на которой есть нашивка по поводу каждого из бесчисленных титулов франшизы из Лос-Анджелеса, что означает и его место в возрасте всего лишь двадцати двух лет среди многих величайших игроков этой команды.

У него есть все основания откидывать назад голову, обнажать десны, смеяться и праздновать величайший момент, достигнутый ни больше ни меньше как в его родном городе Филадельфии. Брайант только что помог «Лейкерс» в беспрецедентной череде игр из 15 побед и одного поражения пройти через плей-офф и завоевать второй подряд титул, увенчанный поражением «Филадельфии-76» в серии со счетом 4-1 и победой над его заклятым врагом Алленом Айверсоном в чемпионской серии.

В конце концов, его наставник, бывший великий игрок «Лейкерс» Джерри Уэст, объект такой большой любви и славы со стороны поклонников баскетбола, выиграл всего один профессиональный титул за свою мучительную и болезненную четырнадцатилетнюю карьеру. И вот молодой Коби Брайант выиграл уже два перстня.

Он находится на головокружительно быстром пути к своей мечте, и каждый грандиозный успех теперь, кажется, проносится мимо, как дорожные знаки. Он был выращен, воспитан и взлелеян семьей, которая долгое время глубоко погружалась в баскетбол, семьей, которая подпитывала Брайанта огромными ожиданиями его грядущего величия.

Его мать, Пэм Кокс Брайант, души в нем не чает с самого рождения, как много лет назад не чаяла в своем брате-баскетболисте.

Как заметил близкий друг семьи, юные годы Коби Брайанта напомнили ему о старом эпизоде телешоу «Сумеречная зона», о ребенке, которого так обожает его собственная семья, что у него каждый день день рождения.

«Всегда его день рождения, — объяснил друг, — и все взрослые говорят: “О, это твой день рождения! Это твой день рождения”».

Вместо того чтобы угробить его, действия его родителей имели противоположный эффект, который был призван служить тому, чтобы подстегивать его идти вперед с самого раннего возраста в погоне за своей мечтой. С тех пор как в 1996 году Брайант неожиданно оказался в центре внимания общественности, он предстал перед публикой ярким молодым человеком, вежливым и утонченным во многих отношениях, но обладающим сверхъестественной уверенностью, которая отталкивала почти всех, кто с ним общался, порой заставляя некоторых из них сомневаться даже в его базовом душевном равновесии.

Формирование этой веры в себя было частично обусловлено усилиями его отца, Джо Мармелада Брайанта, который тщательно и постоянно поддерживал уверенность своего сына, — отец наблюдал, как его собственная многообещающая карьера рушится в бурлящих перекрестных потоках НБА 1970-х годов.

С подросткового возраста Коби Брайант был потрясающе смелым в своем предсказании, собираясь стать величайшим баскетболистом в истории.

На каждом шагу его заявления о грядущем величии встречались покачиванием головы и поднятыми бровями, потому что такие мечты смехотворны, невыполнимы. «Коби сумасшедший», — снова и снова со смехом заключали люди вокруг него.

И все же теперь он здесь, на пути к богатству и славе, которые его прабабушка когда-то предсказала кому-то из их рода. Там должны быть друзья, семья и товарищи по команде чемпионата школы, все они собрались вокруг него в одной из этих сцен фильма «Эта замечательная жизнь».

Незадолго до этого его товарищи по «Лейкерс» начали разбрызгивать шампанское, распевая гимновые слова песни рэпера DMX: «Я сойду прям здесь с ума, / Прямо здесь, прямо здесь, / Выложусь я на все сто / Прямо здесь, прямо здесь».

Эти слова сами по себе олицетворяют жизнь Брайанта. Но вместо того чтобы погрузиться в разгул, он тихонько отошел в сторону. Он сидит в антисептической кабинке раздевалки, опираясь на хромированные перила, плитка вокруг него — цвета тумана вдоль реки Шайлкилл филадельфийским утром. Его лицо закрыто ладонью, взгляд устремлен в пол, затерянный в глубине тысячи метров. Он совершенно покинут и одинок, занят и раздираем внезапным всплеском эмоций, которые захлестнули его жизнь в последние месяцы.

С юных лет, когда он ездил в автобусах с командой второго эшелона итальянской лиги своего отца и обещал ему и еще одному товарищу по команде отца, что он будет намного лучше, чем любой из них, все существование Брайанта было странным и почти нечеловеческим стремлением к этому величию.

Миллионы школьников его поколения мечтали сравняться с величием Майкла Джордана, но только один из миллионов проявил железную волю и стремление гнаться за игрой, как это сделал Коби Брайант. Еще будучи подростком, он был отмечен представителями «Адидас», спортивной обувной компании, которые сказали, что они планируют сделать его следующим Майклом Джорданом. Это была роль, которая идеально соответствовала его собственным замыслам, и в течение нескольких коротких месяцев он выучил эту роль от манеры речи до уверенного вида, даже до бритой, блестящей макушки, хотя ему было всего семнадцать в то время. Трансформация была поразительной, вспоминал Сонни Ваккаро, тогдашний представитель «Адидас», который был влиятельнейшим лицом в баскетбольной индустрии.

Теперь лицо Брайанта в этот момент триумфа служит подтверждением того, что нет никакой цены, которую он не заплатит, никакой жертвы, которую он не принесет, чтобы, как он объясняет, «*быть тем самым*», самым доминирующим игроком в игре.

Совсем недавно он принес непосредственно свою семью на алтарь своей цели. Это семья, которой все восхищались как образцом добродетели и благополучия, но теперь она разбита в пух и прах, став жертвой его непоколебимого желания.

«Он был похож на русских с их Романовыми, — заметил Ваккаро, оглядываясь назад. — Он избавился от всех».

Вскоре он исключит из своей жизни своего агента, свою компанию по производству спортивной обуви, в конечном счете своего тренера Фила Джексона и коллегу-звезду Шакила О'Нила. Но сейчас он вычеркнул из своей жизни мать, отца и двух сестер со внезапной и почти хирургической точностью, изгнав их из своего общества. Члены семьи рассказывали многочисленным знакомым истории об аннулированных кредитных картах, отбуксированных автомобилях, устраненных рабочих местах, оставленных без ответа телефонных звонках, освобожденном семейном доме, прерванных отношениях.

«ТО, ЧТО ПРОИЗОШЛО, — ЭТО ТРАГЕДИЯ», — СКАЗАЛ ГЭРИ ЧАРЛЬЗ, ТРЕНЕР КОМАНДЫ ЛСС ИЗ НЬЮ-ЙОРКА И ДРУГ СЕМЬИ, МНЕНИЕ, КОТОРОЕ СНОВА И СНОВА ПОВТОРЯЛОСЬ ДРУЗЬЯМИ СЕМЬИ И ЗНАКОМЫМИ

«Было чем-то невероятным смотреть на них вместе», — вспоминал Чарльз об отношениях молодого Коби со своим отцом Джо. «Видно было, с какой любовью и уважением Коби относился к своему отцу. Как только одна из его игр ЛСС заканчивалась, Коби подбегал, обнимал своего отца и спрашивал: «Ты видел, что я сделал?» Джо говорил: «Да, я видел». За все время, что я был с ними, я ни разу не видел, чтобы он не проявлял уважения к своему отцу».

Тем не менее, стремительный успех и сногшибательные суммы денег в профессиональной жизни Брайанта каким-то образом породили пропасть в семье, которая поразила всех, кто знал их раньше.

В эту ночь на «Спектре», арене «Филадельфии», присутствовал его дядя по материнской линии, Пухляш (Chubby) Кокс —

главный представитель семьи, и когда Кокс и его жена встретились с молодой звездой «Лейкерс» после матча, Брайант, наконец, не выдержал.

«Джо Брайант рассказал мне историю с того вечера, — вспоминал Гэри Чарльз. — Когда тетя и дядя Коби подошли к нему, Коби обнял их и долго плакал».

Тихие рыдания и боль на его лице в тот финальный вечер показали, как глубоко он чувствовал потерю своей семьи, отчуждение. И все же эта очень решительная и своенравная молодая звезда по-прежнему считала абсолютно необходимым двигаться вперед без своих близких.

«Трудно быть великим, очень трудно», — сказал Мо Ховард, давний друг семьи Брайантов.

«Грустно, очень грустно, — заметил Энтони Гилберт, еще один друг семьи из Филадельфии, который внимательно следил за жизнью и карьерой Брайанта. — Это как у Ф. Скотта Фицджеральда. Покажи мне героя, и я покажу тебе трагедию».

ЧАСТЬ I:

НУЖНО БЫТЬ ЖЕЛЕ,
ПОТОМУ ЧТО ДЖЕМ
НЕ ТРЯСЕТСЯ

ГЛАВА 1: ПОПАЛСЯ

Филадельфия

5 мая 1976 г.

Белый спортивный автомобиль медленно, почти бесшумно выкатился из полуночного тумана прямо на офицеров, сидящих в полицейском фургоне. Они тоже двигались без особой спешки, их радио потрескивало в такт странному, нестройному дорожному движению вечера среды в Филадельфии.

Когда спортивный автомобиль проезжал мимо, они увидели крупного чернокожего мужчину, склонившегося над рулем.

Это было в начале мая 1976 года в просторном городском парке Фэрмаунт, а человеком в машине был Джо Брайант, двадцатидвухлетний новичок «Филадельфии-76». Известный как любитель повеселиться Мармелад, он был чем-то вроде героя местной баскетбольной сцены.

Молодой друг Брайанта Мо Ховард, по сведениям многих, дал ему это прозвище.

Но это не правда, как признается сам Ховард много лет спустя, объясняя, что прозвище вылилось из текучей, спортивной манеры Брайанта играть в баскетбол.

«Кажется, ребята из Южной Филадельфии звали его Мармелад, — вспоминал Ховард. — Его прозвали Мармеладом¹ из-за того, как он сотрясал людей на площадке, понимаешь, о чем я? Знаешь, как говорят: “Нужно быть желе, потому что джем не трясется”. И это так и есть, не правда ли? И это, вероятно, был отличный способ описать игру Джоуи».

---

¹ Англ. Jellybean.